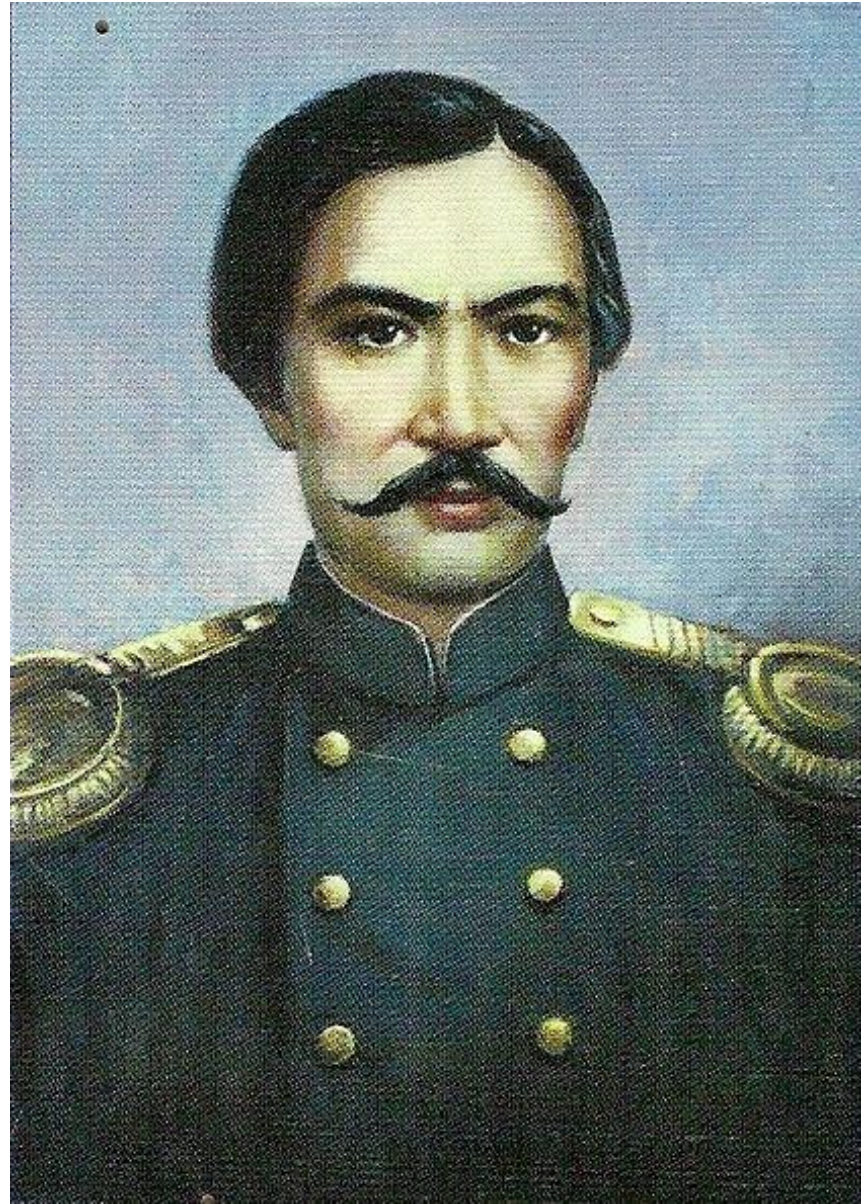

Шокан Чингисович Уалиханов

Чока́н Чинги́сович Валиха́нов, настоящее имя — Мухамме́д-Хана́фия. Чокан (Великий ученый-историк, этнограф, географ, экономист, путешественник. Офицер Российской армии, дипломат, чиновник российской администрации.) Валиханов был чингизидом — правнуком знаменитого Абылай хана. Дед Чокана Уали-хан — один из 30 сыновей Абылай хана. Прозвище «Чокан» он получил в детстве. Впоследствии, он так привык к этому имени, что взял его как псевдоним.

Детство и Юность.

Чокан Валиханов родился в орде-зимовке Кунтимес Аман-Карагайского внешнего округа (ныне местность в Сарыкольском районе Костанайской области). Его отец, Чингис Валиханов, был старшим султаном Аман-Карагайского внешнего округа Омской области с 1834 года. При рождении мальчику было дано мусульманское имя Мухаммед-Канафия. Позже придуманное его матерью прозвище Чокан закрепилось как официальное имя. В детстве (1842—1847 гг.) мальчик учился в казахской школе, открытой в орде Кунтимес, где он получил начальные знания казахского, кыпшак-чагатайского, арабского и персидского языков. Будучи сыном старшего султана, Валиханов с детства имел возможность общаться с известными поэтами, акынами и художниками, знакомиться с их творчеством.

Вследствие этого у Чокана с ранних лет появилась особая любовь к устному и музыкальному народному

В 1847 ГОДУ, В ВОЗРАСТЕ 12 ЛЕТ, ЧОКАНА ВАЛИХАНОВА ОТПРАВЛЯЮТ НА УЧЁБУ В ОМСКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС. ТАМ ЕГО ВСТРЕЧАЕТ СТАРЫЙ ДРУГ СЕМЬИ ВАЛИХАНОВЫХ ПЕРЕВОДЧИК В. И. ДАБШИНСКИЙ, И ЗНАКОМИТ С МАЛЕНЬКИМ КАДЕТОМ Г. Н. ПОТАНИНЫМ. ВПОСЛЕДСТВИИ ГРИГОРИЯ НИКОЛАЕВИЧА И ЧОКАНА СВЯЗЫВАЛА БОЛЬШАЯ ДРУЖБА. В СВОИХ ВОСПОМИНАНИЯХ ПОТАНИН ПИСАЛ, ЧТО КОГДА ВАЛИХАНОВУ БЫЛО 14-15 ЛЕТ, НАЧАЛЬСТВО КАДЕТСКОГО КОРПУСА УЖЕ ПРОРОЧИЛО ЕГО В КРУПНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ И ДАЖЕ УЧЁНОГО. УЧИТЕЛЬ ИСТОРИИ ГОНСЕВСКИЙ ТАКЖЕ ОЧЕНЬ ВЫСОКО ЦЕНИЛ ЧОКАНА И ИНОГДА ПРИГЛАШАЛ ЕГО К СЕБЕ ДОМОЙ. ТАК У ВАЛИХАНОВА ПОЯВЛЯЛСЯ ДОСТУП К БОГАТОЙ ДОМАШНЕЙ БИБЛИОТЕКЕ ГОНСЕВСКОГО. БЛАГОДАРЯ ЭТОМУ ЧОКАН СМОГ ВЫУЧИТЬ НЕМЕЦКИЙ И ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫКИ, ПОЗНАКОМИТЬСЯ С ТРУДАМИ А. И. ЛЁВШИНА, П. И. НЕБОЛЬСИНА, А. ГУМБОЛЬДТА, Ж-П. АБЕЛЬ-РЕМЮЗЫ, Ю. КЛАПРОТА И ДРУГИХ УЧЁНЫХ.

ВО ВРЕМЯ УЧЁБЫ В КОРПУСЕ У ЧОКАНА ПОЯВИЛАСЬ СТРАСТЬ К ПУТЕШЕСТВИЯМ И МЕЧТА ОТКРЫТЬ МИРУ ТОГДА ЕЩЁ НЕИЗВЕДАННУЮ АЗИЮ. ВО ВРЕМЯ УЧЁБЫ ЧАСТО НАВЕЩАЛ СВОЁ РОДОВОЕ ИМЕНИЕ — УСАДЬБУ СЫРЫМБЕТА.

НЕЗАДОЛГО ДО ОКОНЧАНИЯ УЧЁБЫ В КАДЕТСКОМ КОРПУСЕ УЧИТЕЛЬ ГЕОДЕЗИИ К. К. ГУТКОВСКИЙ ПОЗНАКОМИЛ ВАЛИХАНОВА С СЕМЬЁЙ Я. С. КАПУСТИНА, НА ЧЬЕЙ ДОЧЕРИ ОТ ПЕРВОГО БРАКА ОН БЫЛ ЖЕНАТ. ВТОРАЯ ЖЕНА ЯКОВА СЕМЁНОВИЧА БЫЛА ДОЧЕРЬЮ И. П. МЕНДЕЛЕЕВА. ЧОКАН БЫЛ ЧАСТЫМ ГОСТЕМ В ДОМЕ КАПУСТИНЫХ. ДРУГОМ СЕМЬИ КАПУСТИНЫХ БЫЛА ТАКЖЕ О. И. ИВАНОВА, ДОЧЬ ДЕКАБРИСТА И. А. АННЕНКОВА. ОНА ПОЗНАКОМИЛА ВАЛИХАНОВА С Ф. М. ДОСТОЕВСКИМ И ПОЭТОМ С. В. ДУРОВЫМ, ГОСТИВШИМ В ДОМЕ ИВАНОВЫХ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ИЗ ОМСКОГО ОСТРОГА. В 1852 ГОДУ ЧОКАН, ПО ПРОСЬБЕ И. Н. БЕРЁЗИНА, НАПИСАЛ СТАТЬЮ «ХАНСКИЕ ЯРЛЫКИ ТОХТАМЫША», КОТОРАЯ СЧИТАЕТСЯ ПЕРВОЙ НАУЧНОЙ РАБОТОЙ ВАЛИХАНОВА.

8 НОЯБРЯ 1853 ГОДА ЧОКАН ВАЛИХАНОВ ОКОНЧИЛ ОМСКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС И СТАЛ КАДРОВЫМ ОФИЦЕРОМ РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ, ПОЛУЧИВ ЧИН КОРНЕТА.

Адъютант генерал-губернатора

Окончив кадетское училище, Валиханов был назначен адъютантом генерал-губернатора Западной Сибири Г. Х. Гасфорда. В его основные обязанности входило составлять и отправлять письма от имени Густава Христиановича, а также выполнять функции историографа Западно Сибирской области. Вследствие этого корнет получил неограниченный доступ в Омский архив. Ему было также разрешено уносить домой заинтересовавшие его материалы. Работая адъютантом генерал-губернатора, Валиханов преуспел в изучении истории, географии и экономики тюркоязычных стран. В 1855 году, вместе с Гасфордом и в одиночку, по поручению губернатора и по собственной инициативе, Чокан совершил ряд поездок в отдалённые края страны, в Семиречье и Кокандское ханство, и подробно описал каждую из своих поездок.

Параллельно с исполнением обязанностей адъютанта, Валиханов занимался научными исследованиями истории казахского народа. Одним из его капитальных трудов того времени является работа об исследовании родословной казахов, в котором Чокан сопоставил сведения из восточных писаний, русских летописей и казахских народных преданий. Однако данный труд так и остался незаконченным. Примерно в то же время Валиханов сделал рисунок надгробия Джубан-ана, матери Джубан-батыра. Позже надгробие было восстановлено по сделанному Чоканом рисунку.

В начале 1856 года, после 2-х лет службы адъютантом, благодаря ходатайству Г. Х. Гасфорда, Валиханову был досрочно

Весной того же года Чокану было поручено отправиться в командировку за рекой Или и принять участие в экспедиции полковника Хоментовского в разборе споров между родами Старшего жуза и противостояния между киргизскими родами Бугу и Сарыбагыш. В начале апреля Валиханов отправился в путь. По дороге он посетил Семипалатинск, где повидался с Ф. М. Достоевским. Фёдор Михайлович показал поручику свою новую оду, посвящённую коронации Александра II. Валиханов постарался, чтобы новое творение писателя дошло до Санкт-Петербурга. Далее Чокан Валиханов отправился на Каркыру, приток реки Чарын. Там он впервые услышал о киргизской легенде про великого богатыря Манаса и о том, что легенда так велика, что «её можно рассказывать три дня и три ночи». 26 мая 1856 года Валиханов записал одну из высокохудожественных частей легенды «Поминка Кукетай хана», и этот день вошёл в историю, как дата первой записи эпоса Манас. Помимо этого Чокан записал ряд других легенд и сказаний кыргызского народа, сделал несколько рисунков. Далее поручик отправился в Кульджу, по дороге посетив укрепление Верное и Алтын-Эмель. Главной целью поездки являлось налаживание торговых отношений России с Китаем. Инструкция министерства иностранных дел гласила: «Главная цель наша добиться решения дела с Китаем дружелюбным путём и скорее восстановить прерванные торговые отношения». За время поездки в Кульджу Валиханов сделал множество записей и рисунков о традициях, жизни и деятельности китайцев, а также узнал много нового о Кашгарии и всерьёз заинтересовался её исследованием. Обратный путь Чокана вновь пролегал через Семипалатинск, куда поручик приехал в конце октября-начале ноября. Там он посетил своего друга Демчинского, и через него познакомился с известным географом и путешественником П. П. Семёновым (впоследствии Семёнов-Тянь-Шанский). Пётр Петрович и Чокан Валиханов обсудили возможную поездку адъютанта в Кашгарию и придумали план её осуществления. 21 февраля 1857 года, по рекомендации П. П. Семёнова, Валиханов был избран действительным членом Русского географического общества. Зимой того же года Чокан работал над материалами, привезёнными из поездки на Иссык-Куль и в Кульджу: сделал очерки об истории киргизского народа, о его географическом положении, делении на роды, обычаях и культуре. Данные труды были впервые полностью опубликованы как «Записки о киргизах». В том же 1857 году в газете «Русский инвалид» впервые был опубликован один из трудов Чокана Валиханова, описывающий культуру и быт народов Семиречья, Алатавского и Баянаульского округов.

Жизнь в Петербурге.

Тяжелые условия путешествия, нервное напряжение и лишения, встретившиеся в пути сказались на здоровье молодого ученого. По возвращении домой Чокан Валиханов заболел. В начале 1860 года по вызову Военного министра Н. О. Сухозанета исследователь Кашгарии приехал в Петербург, где был встречен, как отважный путешественник и знаток жизни народов Средней Азии и Казахстана и по личному распоряжению императора Александра II был награжден орденом Святого Владимира и повышен в чине до штабс-ротмистра. Штабс-ротмистр Валиханов остался в столице для продолжения службы: сначала в Генеральном штабе, где составлял карты Средней Азии и Восточного Туркестана, а с конца мая 1860 года, по ходатайству министра иностранных дел — князя Александра Михайловича Горчакова, он высочайшим повелением был определен ещё и в Азиатский департамент Министерства иностранных дел.

Пребывание в Петербурге (он пробыл там два года) духовно обогатило Валиханова и укрепило его демократические взгляды. Он окунулся в гущу общественной жизни и развернул широкую деятельность, работал в Военно-учётном комитете Генерального штаба, Азиатском департаменте и географическом обществе. Составление карт Средней Азии и Восточного Туркестана, подготовка к изданию трудов Риттера, сотрудничество в издании энциклопедии (где впервые была опубликована его известная статья «Аблай», 1861), изучение восточных рукописей, чтение лекций по истории Востока в Русском географическом обществе — всё это составляло содержание его жизни в Петербурге. Он впервые в мире ввел в научный оборот кашгарские рукописи «Тазкира-йи Богра хан», «Тазкира-йи ходжаган», первым в мире исследовал «Тарих-и Рашиди» Мухаммеда Хайдара Дулати. Большое влияние на Чокана в этот период оказали профессор А. Н. Бекетов, редактор «Записок Русского географического общества» востоковед, дипломат и публицист Е. П. Ковалевский, известные ученые-ориенталисты мирза Мухаммед Али (Александр) Казембек, И. Н. Березин, В. П. Васильев, В. В. Григорьев и В. В. Вельяминов-Зернов. Постоянную поддержку и дружеское расположение оказывал Валиханову вице-президент Русского географического общества П. П. Семёнов-Тян-Шанский. В Петербурге Валиханов вновь встретился со своим другом писателем Ф. М. Достоевским. Среди его петербургских друзей были поэты А. Н. Майков и Я. П. Полонский, братья В. С. и Н. С. Курочкины, состоявшие членами общества «Земля и воля» Разночинная литературная среда расширяла кругозор казахского ученого, помогала ему лучше разобраться в событиях общественной жизни России в период революционной ситуации.

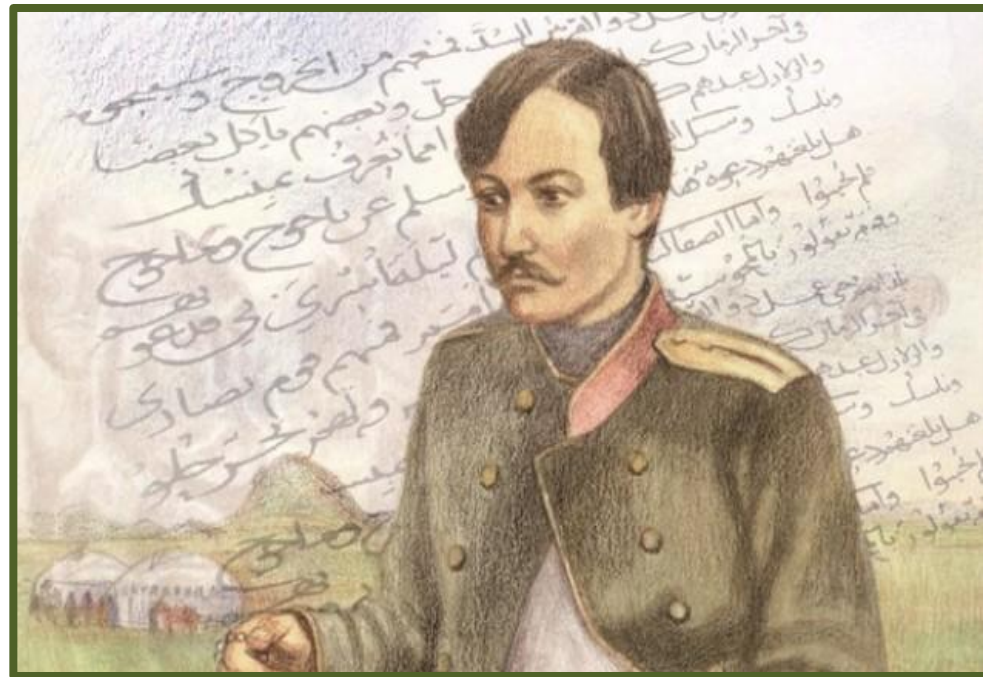

Чтение Валихановым литературно-художественных и общественно-политических журналов «Современник», «Русское слово», «Эпоха», «Отечественные записки», «Время» и др., игравших большую роль в развитии общественного интереса к истории формированию исторических взглядов интеллигенции, способствовало утверждению демократических взглядов Валиханова По некоторым источникам (воспоминания и письма друзей), Валиханов в этот период на короткое время съездил в Париж, возможно, с целью публикации своих статей в трудах Географического общества Франции. По другой версии, Валиханов ездил в Париж для встречи с издателями оппозиционной самодержавию газеты «Колокол» — Герценом или Огарёвым. Веским аргументом в пользу этого предположения может служить то, что, начиная с 1861 года, на страницах «Колокола» появились статьи о Казахстане, явно написанные Валихановым. Но влажный петербургский климат пагубно отразился на здоровье Чокана, и он вынужден был вскоре покинуть столицу и вернуться на родину.

Деятельность в ауле и в Омске

Живя в ауле, Чокан находился в постоянном окружении народных поэтов, сказителей, музыкантов, певцов, которые своими песнями, игрой, представлениями не только развлекали его, но и давали ему богатый научный материал. Как ученый-просветитель, он не мог не видеть произвол и насилие, творимые царскими чиновниками, выставляет свою кандидатуру на пост старшего султана Атбасарского округа.

Намерение Чокана получить ответственную должность в казахском обществе встретило негативный отзыв со стороны омского начальства. Несмотря на то, что на выборах 1862 года он получил большее количество голосов, чем его соперник, областной губернатор отклонил кандидатуру Валиханова. Они боялись, что такой образованный султан-правитель стал бы явлением большой пропагандистской силы, оказывающим влияние на казахов. Именно поэтому то, что произошло с ним на выборах, носило характер показательной расправы. Однако Валиханов, зная об отношении к нему генерал-губернатора, принимает участие в сборе народных мнений о проекте судебной реформы, в мероприятиях правительства по реорганизации местного управления степи, вносит ряд практических предложений и рекомендаций. Основные мысли изложены им в ряде «Записок», поданных на имя властей: «О мусульманах в степи», «Записка о судебной реформе» и др

Участие в походе Черняева

Город Верный был оплотом Российской империи в Семиречье. Но юг современного Казахстана тогда ещё находился под властью Кокандского ханства. Россия продолжила завоевание Западного Туркестана, направив свои войска на эти земли, населенные казахами.

Чокан Валиханов принял участие в этом походе. В чине штабс-ротмистра он служил переводчиком при главном командовании, где исполняя служебные обязанности, способствовал установлению дружественных взаимоотношений русских властей с местным населением, а также справедливому решению споров из-за пастбищ между казахами и киргизами и т. д.

Однако расправа войск над мирным населением при взятии крепостей Пишпек и Аулие-Ата в 1864 году так глубоко возмутила Валиханова, что после нескольких горячих споров с полковником Черняевым, не видя иного выхода, подал в отставку и вернулся в Верный.

Однако есть версия, что Азиатский департамент МИД Российской империи перебросил разведчика Валиханова из отряда Черняева к китайской границе в связи с уйгуро-дунганским восстанием в Восточном Туркестане и осложнением политической ситуации в регионе. Версия подтверждается тем, что уже вскоре, в 1871 году, российские войска под командованием генерал-майора Колпаковского захватили Таранчинский султанат.

Различные версии этапов жизни Валиханова приведены в книге отставного полковника КГБ/КНБ Б. Кыстаубаева «Тайна Чокана Валиханова».

Памятник Валиханову в Алма-Ате перед зданием Академии наук Казахстана

Разочарованный и подавленный, в глубокой депрессии, Чокан уехал зимовать в далёкий аул в горах Алтын-Эмеля. Там он женится на Айсары, двоюродной сестре султана Тезека. Живя в ауле, он занимался изучением исторических преданий казахов Старшего жуза, интересовался ходом восстания дунган и уйгур в Западном Китае, поддерживал связи с начальником Алатауского округа и казахов Старшего жуза (впоследствии военного губернатора Семипалатинской области) генерал-майором Г. А. Колпаковским. Но его застарелая болезнь (чахотка) обостряется и в апреле 1865 г. он умирает. До самой смерти Валиханов числился на службе по Генеральному штабу и по Азиатскому департаменту.

После его кончины в ауле султана Тезека над его могилой была построена

